

УЛИЦЫ ПОМНЯТ...

Трудно, пожалуй, сейчас найти человека, сердцу которого ничего не говорит лирика Сергея Есенина. В дни празднования 80-летия поэта не лишним будет вспомнить и нам, оренбуржцам, что Есенин был в нашем городе. Да, улицы Оренбурга помнят есенинскую «легкую походку»...

В январе 1963 года «Южный Урал» опубликовал статью В. Белоусова, известного исследователя творчества Есенина — «Загадка старого журналиста». Белоусов рассказывал, что ему в руки попало письмо С. П. Наумова, в годы империалистической войны редактировавшего оренбургскую газету. Старый журналист писал о том, что встречался с Есениным в Оренбурге в 1914—1915 году в редакции газеты, куда его привел... Петр Алексеевич Кобозев! Ничего невероятного в этом не было. Оба — крестьяне из Рязанщины, в эти годы Есенин в какой-то степени был связан с Московским революционным подпольем. К сожалению, Белоусову не удалось найти ни живых свидетелей, ни документов, подтверждающих рассказ Наумова.

Но вот в автобиографии, датированной 20 июня 1924 года, Есенин говорит, что был в оренбургских степях.

И, как когда-то Пушкина, Есенина в наши края привел глубокий интерес к событиям Крестьянской войны XVIII века, к пугачевщине. Интерес этот не случаен. Лирик по преимуществу, Есенин сам очень точно сказал о себе: «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. Чувство Родины — основное в моем творчестве». Вихрь революции потрясал Россию до глубочайших основ. «В развороченном бурей быте» совершались грандиозные социальные и психологические сдвиги. Есенин мучительно и страстно старался понять пути крестьянства в революции. Пугачевщина давала много для этого понимания...

Над своей драматической поэмой «Пугачев» Есенин стал работать в конце 1920 года. Искал в книжных лавках книги о Пугачевском восстании, собирал материалы.

В. Вольпин вспоминает, как в конце 1920 г. Есенин «рассказывал, что пишет «Пугачева», что собирается поехать в киргизские степи и на Волгу, хочет проехать по тому историческому пути, который проделал Пугачев, двигаясь на Москву».

Возможность поехать в места, связанные с восстанием Пугачева, представилась Есенину в марте 1921 г. Его приятель Г. Колотов, инспектор Всероссийской эвакуационной комиссии, имел отдельный вагон и, направляясь в Среднюю Азию, взял с собой Есенина.

Самая что ни на есть «золотая дремотная Азия», опочившая на куполах мечетей и церквей вперемежку, встретила Есенина в Оренбурге разноголосым говором племен и народов, населявших обширнейшую Киргизскую республику, столицей которой был тогда Оренбург. Наверное, Сергей Есенин смотрел с крутого берега на мятежный весенний Яик, на остатки крепостного вала, окружавшего когда-то Оренбургскую крепость. В казначей Форштадте слушал меткую, образную речь оренбургских казаков, потомков тех, кто ходил под знаменами Пугачева...

Глубоко уважая Пушкина, благоговей перед ним, Есенин знал, как много дала поэту оренбургская поездка, и сам прошел по следам Пушкина. Есть косвенные свидетельства, что Есенин был в редакции оренбургской газеты, даже выступал там. Но как жаль, что Есенин так мало и кратко писал о себе в своих автобиографиях! «Что касается остальных автобиографических сведений, — они в моих стихах»...

Нам остались стихи и догадки. Из Оренбурга он проехал в Ташкент. Там, на квартире писателя Вольпина, перед собратьями по перу Есенин впервые прочел своего «Пугачева». Читал он наизусть и с потрясающим успехом.

Работал Есенин над «Пугачевым» в основном в эту поездку, «на колесах» в период с марта по август 1921 г., но заканчивал ее уже в Москве.

Сохранилась запись интереснейшего разговора Есенина с писателем И. Розановым, показывающая Есенина очень вдумчивым историком, подходящим к событиям с социальной меркой. Он очень обоснованно спорит с Пушкиным, утверждая свое понимание пугачевщины.

Романтическую поэму, наполненную пафосом борьбы за свободу, критика тех лет приняла по-разному. Одни решительно заявляли, что поэма не удалась, далека от исторической правды, другие утверждали, что Есенин поднимает острые социальные темы революционной эпохи и отходит от имажинизма.

Сам Есенин считал поэму действительно революционной вещью, очень дорожил ею, страстно хотел видеть ее поставленной на сцене. В присутствии художника Якулова и скульптора Коненкова он читал ее талантливейшему и смелому до дерзости новатору театра режиссеру В. Мейерхольду. Мейерхольд заинтересовался пьесой, но, по-видимому, не считал ее сценичной, ставить в первоначальном виде не решился, что очень Есенина огорчало.

Переделывать свое детище, подчиняя свое слово театру, он не хотел. «И если режиссеры считают Пугачева не совсем сценичным, то автор заявляет, что переделывать его не намерен: пусть театр перестроится так, чтобы его пьеса могла увидеть сцену в том виде, как она есть». Кстати, в этом споре с режиссерами прав оказался поэт. Через полстолетия, в наше время, первую постановку «Пугачева» в Московском театре драмы и комедии на Таганке осуществил заслуженный артист РСФСР Юрий Любимов. Спектакль условен, сцена — плаха с врубленным в нее топором, три колокола на деревянных шестах, на веревках слева висят блестящий военный мундир, справа — рвань.

Великолепно сыграл в спектакле роль Хлопуши В. Высоцкий. Постановка Любимова прозвучала гимном революционной борьбе за свободу.

Есенин очень любил своего «Пугачева». Любил читать отрывки из него. Фонографические валики сохранили нам голос Есенина, читающего монолог Хлопуши (он записан зимой 1921—1922 гг.).

А. ПОСТНИКОВА.

Василий ТРУБИЦЫН

СЕЛО ЕСЕНИНО

Заря течет по красным склонам,

Заря над полем,

Над Окой...

А я притих под старым кленом,

Увидев домик голубой,

Где был рожден Сергей Есенин,

Где жизнь шумела и цвела,

Как этот май, как мир весенний..

Так здравствуй,

Гражданин села!

Село, как прежде, знаменито.

Здесь ничего не позабыто,

Что было много лет назад..

Черемуха, дождем промыта,

Под солнцем сушит свой наряд.

Я молча ехал из Рязани,

Чтоб людям ныне рассказать,

Что видел сердцем и глазами

Твое село, родную мать.

Поэта не было другого,

Кто так воспел бы край берез.

Не ты ли песенное слово

Для милой родины принес?

То слово где-то под Рязанью

В заокской отыскал глуши,

Оно теперь сродни сказанью

Большой есенинской души.

3 ОКТ 1975

ЮЖНЫЙ УРАЛ
Г. Оренбург